

Шеннон
Дрейк

Shannon
Lake

The Queen's Lady

A Novel

Шеннон Дрейк

Фрейлина

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Д73

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки, указанные на издании, принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Дрейк Шеннон

Д73 Фрейлина: роман / Пер. с англ. И.А. Петровской. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. — 416 с.

ISBN 978-5-521-87556-6

Быть с любимым или хранить верность королеве? Гвинет Маклауд, фрейлина будущей Марии Стюарт, оказалась меж двух огней. Сопровождая августейшую особу на родину в Шотландию, Гвинет встретила лорда Рована Грэма, красивого и смелого горца. С первого взгляда в их сердцах разгорелся огонь страсти. Но королева Шотландии Мария не дала согласия на брак. Более того, Рован объявлен предателем, изменником родины! Гвинет вынуждена пробираться сквозь сети королевских интриг, преодолевать козни католиков и протестантов, смириться с заключением в лондонском Тауэре. И все это для того, чтобы сохранить любовь и остаться надежной опорой для королевы. Сможет ли хрупкая леди пройти через такие испытания?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

The Queen's Lady
Copyright © 2005 by Heather Graham
«Фрейлина»

© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011
© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-87556-6

Фрейлина

Роман

*Посвящается Джоанне Хеммонд,
Джуде Де Витт, а также Кри-
сти и Брайану Алерам с любовью
и благодарностью за их постоян-
ную замечательную поддержку*

Пролог

Перед костром

Гвинет услышала гулкие шаги в пустом коридоре и брацание ключей и поняла, что тюремщики идут к ее камере.

Настал ее последний час.

Она с самого начала знала, что обречена, и твердо решила умереть непокоренной, встретить смерть с презрением и достоинством. Но сейчас, на пороге небытия, кровь стыла у нее в жилах. Легко быть смелым, пока опасности еще нет, но как только будущее стало ужасной действительностью, узницу охватил неописуемый ужас.

Она закрыла глаза, чтобы собраться с силами.

По крайней мере, она может стоять на ногах. Ее не потащат на костер, как многих других достойных жалости приговоренных, которых «убедили» признаться в преступлениях. Те, кому доказали их виновность с помощью тисков, решетки или иных орудий, редко бывали в состоянии идти сами. Она же с самого начала сказала тем, кто ее допрашивал, все, что они хотели от нее услышать. Она стояла перед судьями, гордо выпрямившись во весь свой высокий рост, и произносила признание с язвительной насмешкой, всем своим видом давая понять, что она побеждена, но не сломлена. Она

экономила королевским властям много денег, ведь изверги, которые пытаются заключенных, чтобы выбить из них «правду», должны получать плату за свою дьявольскую работу.

Ее грела мысль, что себя она все-таки избавила от позора — не допустила, чтобы ее волокли на костер изломанной, изуродованной, окровавленной.

Еще раз зазвенели ключи, и звук шагов стал громче.

«Дыши! — приказала она себе. — Я смогу все вынести и умереть достойно. Я невредима и должна радоваться, что могу сама идти на казнь: я же видела, что они способны сделать. Весь этот ужас...»

Она держалась неестественно прямо — не от гордости, а потому, что просто не могла согнуться от холода. Ей казалось, что она превратилась в ледяную статую, все ее мышцы онемели. «Ну, это ненадолго», — мысленно посмеялась она над собой. Пламя быстро согреет ее своей глубокой смертельной лаской, и она растает. Это не было дополнительной пыткой для обреченных и искалеченных людей. Огонь нужен был для того, чтобы эти проклятые люди были уничтожены полностью: пепел смешается с пеплом — «ты земля и в землю уйдешь».

Обычно перед тем, как зажечь костер, приговоренных душили. Но если судьи были очень злы на жертву, костер могли зажечь раньше чем положено и не дать палачу времени, чтобы ускорить конец и уменьшить муки осужденного. Она нажила себе врагов. Она говорила за других и сражалась за себя. Вряд ли ее смерть будет быстрой.

У нее слишком много врагов, это и привело ее к осуждению и неминуемой смерти. Она легко поняла, кто в этом виноват — но уже после того, как была арестована.

Многие люди верят в дьявола и думают, что все зло в мире от ведьм. В это верит и сама королева, которой

Гвинет так верно служила. Да, человек слаб. Сатана приходит по ночам, и люди заключают с ним договор и подписывают его своей кровью. Договор о том, что можно навести проклятие или порчу на невинного человека. Они думают, что признание может спасти бессмертную душу, а мучительные пытки и смерть — единственный путь обратно в руки Всемогущего Господа. И сейчас таких людей большинство. В Шотландии, как и во многих европейских странах, колдовство карается смертью.

Она не была виновна в колдовстве, и судьи знали это. Ее преступлением была верность королеве, которая своими безрассудными страстями навлекла на них проклятие.

Но это было уже не важно. Не имели значения ни позор перед судьями, ни жестокость вынесенного ей приговора. Сейчас она умрет, и теперь важно только это.

Дрогнет ли она? Что будет, когда ее обожжет первое прикосновение огня? Закричит ли? Конечно, закричит: это будет такая ужасная боль!

Она права и невиновна. Какой прок от этого теперь?

И кроме страха перед смертью и болью, она чувствовала сожаление. Она жалела, что раньше не понимала, как много отдала в обмен на верность своим идеалам. Мысль, что она покидает этот мир, была как кровотокающая рваная рана в сердце. Эта рана жгла ее так, словно была посыпана солью. Что бы они ни сделали с ее телом, это не может быть тяжелее, чем адская мука, терзавшая сейчас ее душу. Ведь как только ее не станет...

Что будет с Дэниелом?

Конечно, ничего. Бог не может быть так жесток. Суд и казнь должны заставить замолчать ее, и только ее одну. Дэниел в безопасности у тех, кто любит его. И его отец, конечно, не позволит, чтобы сыну причинили вред — что бы она ни сделала, как бы дерзко ни вела себя с ним.

Шаги зазвучали еще ближе, замерли перед ее камерой, и Гвинет на мгновение ослепла от яркого света фонаря, который стражи принесли с собой в эту темную башню. Сначала она видела только, что этих людей было трое. Потом глаза привыкли к темноте, и на мгновение ее сердце бешено забилося.

Среди них был *он*!

Ну конечно, он не мог допустить, чтобы ее жизнь закончилась так ужасно! Несмотря на его гнев, предупреждения и угрозы, он не мог желать *этого*. Он достаточно часто говорил — и ей пришлось признать его правоту, — что она слишком похожа на королеву, которой служила: безрассудно говорит то, что думает, и не видит опасностей, которые порождает такая честность. Но все-таки мог ли он быть частью этой головоломки, этого несправедливого и лживого политического спектакля, который разыграли интриганы? Он обнимал ее, и в это короткое сияющее мгновение она узнала, как сердце может управлять умом, как страсть может уничтожить благоразумие, как любовь может снести здравый смысл со своего пути.

Они много пережили вместе. *Слишком* много.

И все же...

Мужчина может предать другого мужчину так же легко, как ветер меняет направление, — ради спасения своей жизни, ради положения в обществе, имущества и процветания. Неужели он действительно участвует в этом спектакле? Ведь это *он*, она не ошиблась.

Рован был здесь во всем своем блеске. В мерцающем свете факелов его пшеничные волосы казались золотыми. Он выглядел как благородный шотландский дворянин — на нем был килт¹ цветов его клана и широкий,

¹ К и л т — шотландская юбка в складку, часть воинского наряда. (Примеч. ред.)